

Глава 17. В задницу твоего деда!

Наказание в виде стойки на руках во время переписывания школьного устава в Первой средней школе города D мало кто мог выдержать долго. Впрочем, Сун Цзы наказывали так не впервые. Он продержался минут десять-пятнадцать, после чего Цзян Чжичжоу, видя, что парень едва дышит, отпустил его на весь вечер домой — отсыпаться. Учитель даже вызвался лично проводить ученика, благородно окрестив это «визитом на дом».

О результатах этого визита Чи Е не знал. Он снова лишился соседа по парте и в одиночестве коротал вечернюю самоподготовку. Сделав вид, что прилежно занимается три урока кряду, он выудил из стопки книг припрятанный телефон и отправил сообщение Сун Цзы.

Чи Е: Сердечко, Лао Цзян твоему отцу не настучал?

Чи Е: Ты там как, живой?

Отправив текст, он не стал убирать телефон, а подождал с минуту. Убедившись, что Сун Цзы не отвечает, Чи Е вздохнул, спрятал мобильный и вытянул из стола соседа его тетрадь по физике, чтобы проверить сегодняшние задачи.

На полпути к проверке телефон завибрировал. Чи Е тут же зашел в мессенджер.

180: Нет. Учитель Цзян просто провел обычный опрос родителей.

180: Учись давай, нечего в телефоне торчать.

180: До завтра.

Чи Е трижды перечитал эти короткие строчки, пытаясь уловить скрытый смысл, но ничего не нашел. Поразмыслив, он напечатал:

Чи Е: Тебе и правда Линь Суй не нравится?

На этот раз ответ пришел мгновенно.

180: Рано полюбишь — плохо сдашь.

Чи Е: Вообще-то, я считаю, что учеба и чувства друг другу не мешают. Есть же люди, которые и учатся на отлично, и тайно встречаются.

180: И?

180: Ты к чему клонишь: хочешь, чтобы я с кем-то мутил, или сам собрался?

Чи Е: До восемнадцати лет вход в любовь строго воспрещен.

180: Двойные стандарты у тебя, однако.

180: Кстати, я там сегодня прорешал тест по физике. Если совсем скучно станет, проверь мои ошибки.

Чи Е: Уже проверяю.

Чи Е: Завтра утром жди меня на углу в переулке.

180: Спасибо, Е-гэ.

180: Договорились.

Чи Е: Слушай, а как тебе наша красавица класса? Если она за тобой приударит, согласишься?

180: Если за мной приударит ты — я подумаю.

Чи Е: В задницу твоего деда! Кадрить он меня вздумал!

180: Не надо деда. Меня кадри.

180: (????ω?????)

Чи Е с силой шмякнул телефон экраном вниз на стол. Подперев голову рукой, он сердито уставился на окна здания «Стремление к прогрессу» напротив. «Совсем страх потерял, — ворчал он про себя. — Похоже, я слишком добр к этому мелкому. Кадрить его... В задницу деда твоего!»

Небо едва начало светлеть, когда Чи Е выкатил велосипед с виллы и направился к школе. Подъехав к условленному месту, он увидел у входа в переулок знакомый силуэт. Под раскидистым гинкго, чья листва уже подернулась золотом, стоял парень в школьной форме. Высокий, подтянутый, он небрежно засунул руки в карманы, на левом плече висел темно-серый рюкзак. Велосипед стоял рядом, ожидая старта.

— Сун Цзы!

Чи Е затормозил перед ним, упершись ногами в землю.

— Долго ждешь?

— Минут пять. На, подкрепись. Он смотрел холодно и спокойно, но в его движениях сквозила мягкость. Сун Цзы достал из недр куртки белое яйцо и протянул его другу.

— Минут пять. На, подкрепись.

Чи Е не стал церемониться. Яйцо в ладони оказалось горячим.

— Ешь, пока теплое, — добавил Сун Цзы, садясь на велосипед. — Так не пахнет.

— В школе съем, — Чи Е спрятал завтрак в карман и нажал на педали.

Сун Цзы рванул вперед, и Чи Е тут же пристроился следом.

Этим утром у Сун Цзы намечался баскетбольный матч. Сразу после утренней самоподготовки он ушел на сбор команды вместе с Лу Фаньсином. Чи Е изнывал от скуки в одиночестве. Спустя какое-то время в класс впорхнула Чэн Цзиньюй в сопровождении стайки девчонок — они бурно обсуждали, как пойдут болеть за Сун Цзы.

Услышав это, Чи Е мгновенно подорвался с места:

— Вы собрались болеть за Сун Цзы?

Чэн Цзиньюй кивнула:

— Пойдешь с нами? Наш класс сегодня играет против первого. У них есть группа поддержки, так что нам тоже надо задать жару.

— Ну, раз надо — значит, идем!

Однако Чи Е горько пожалел о своем решении, когда понял, что именно организовала староста Ань Юэ. Спортивный фестиваль был в разгаре, и Ань Юэ решила подойти к делу со всей серьезностью: она раздобыла костюмы в стиле JK — школьной формы японского образца. По её словам, это должно было придать команде «особый боевой дух».

— На! Совершенно новый, никто не надевал. Быстро переодевайся! — У входа в мужской туалет Чэн Цзиньюй всучила Чи Е нераспечатанный пакет. — В десять начало.

Чи Е принял сверток дрожащими руками, с ужасом глядя на девушку.

— Может, не надо? Это же... Это же позорище!

Стоявшая рядом Ань Юэ фыркнула:

— Тебе что, в первый раз позориться? Одним больше, одним меньше — не велика потеря.

Девушки переглянулись с коварными ухмылками и бесцеремонно затолкали Чи Е в туалет. Проходивший мимо парень, который как раз поправлял штаны, от неожиданности едва не закричал.

— Переодевайся! Это приказ! — отрезала староста.

— Сюэба, пойми, девочки не умеют так зажигать, как ты! Вся надежда группы поддержки только на тебя! Честь восемнадцатого класса в твоих руках! — Чэн Цзиньюй распахнула дверь кабинки, а Ань Юэ впихнула туда Чи Е. — Мы стоим прямо за дверью. Не переоденешься — до вечера отсюда не выйдешь.

— Да это же бабские шмотки, сестренки! — взмолился Чи Е из-за двери.

— Хоть мамой меня назови, всё равно наденешь! — Ань Юэ с силой хлопнула по двери кабинки.
— Если не выйдешь через пять минут, я сама зайду и тебя переодену. Выбирай!

Спустя четверть часа дверь медленно открылась. Чи Е вышел с каменным лицом, сжимая в руках футболку. Ань Юэ и Чэн Цзиньюй, дождавшиеся своего триумфа, оглядели его с ног до головы и в один голос скомандовали:

— Снимай штаны!

Чи Е недовольно буркнул:

— У меня ноги волосатые.

Но у Ань Юэ всё было схвачено. Пока Чи Е вел внутреннюю борьбу с самим собой, она успела сбежать в класс за обтягивающими леггинсами и шортами под юбку.

— Надевай, не спорь.

Чи Е с досадой отвесил себе воображаемую пощечину. Зачем, ну зачем он полез в эту группу поддержки?

Через пять минут он окончательно предстал перед ними. Вид у него был такой, будто он собрался на собственные похороны. Школьные брюки были перекинuty через плечо, куртка расстегнута, открывая белую рубашку.

Ань Юэ придирчиво осмотрела розовую клетчатую юбку.

— Подтяни повыше, надо бедра открыть.

Поняв, что от судьбы не уйти, Чи Е решил, что раз уж его «насилуют» обстоятельства, надо хотя бы попытаться получить удовольствие. Он лихо задрал юбку, открыв взору стройные, на удивление гладкие ноги.

Ань Юэ азартно прищурилась.

— Сюэба, а ноги-то у тебя длинные. И прямые какие! — восхитилась Чэн Цзиньюй.

Чи Е вздохнул и, жеманно вильнув бедрами, спустился по ступеням. Перед большим зеркалом в туалете стоял юноша с яркими губами, белой кожей с легким розовым отливом и копной черных волос. Выглядел он, надо признать, весьма недурно. Отступив на шаг, Чи Е оглядел розовую клетку юбки и поймал себя на мысли, что она ему даже нравится.

— Пока можешь накинуть куртку, но перед выступлением обязательноними, — проинструктировала Ань Юэ.

Чэн Цзиньюй ободряюще похлопала его по плечу:

— Малыш, верь в себя. Ты сегодня — главная звезда школы.

Чи Е взлохматил волосы, скинул куртку и заправил рубашку в юбку, максимально завывсив линию талии. При его росте это создавало эффект бесконечно длинных ног.

Ань Юэ затаила дыхание:

— Мать твою, да ты просто богиня!

— Е-гэ, не вздумай это снимать, тебе чертовски идет! — заверещала Чэн Цзиньюй.

Почувствовав вкус признания, Чи Е окончательно расслабился. Вскинув голову, он

скомандовал:

— Вперед! Выдвигаемся на стадион. Я ослеплю этих задохликов из первого класса своей красотой!

В группе было шесть человек, все в одинаковых костюмах. У девушек волосы были уложены в игривые пучки- «рожки». Чи Е, как единственный парень, волосы трогать не дал — это был его последний оплот мужественности.

Когда эта процессия появилась на поле, трибуны загудели. Лицо Чи Е было слишком узнаваемым, так что его опознали мгновенно. Вокруг начала собираться толпа любопытных.

Матч между 18-м и 1-м классами был в самом разгаре. Слышны были только слаженные крики болельщиков первого класса. Чи Е вскинул помпоны и зычно проорал:

— Вперед, сестренки! Размажем этих выскочек!

Голос у него был на редкость луженый. Окружающие так и застыли с открытыми ртами. Кто-то в толпе вскрикнул:

— Мать вашу! Это же наш Сюэба?!

— Точно он! Офигеть!

Игнорируя косые взгляды, Ань Юэ пробилась сквозь толпу и выстроила группу на видном месте. Схватив красный мегафон, она закричала в сторону бегущего по полю Лу Фаньсина:

— Бойцы восемнадцатого, ваша подмога прибыла!

Группа поддержки первого класса, стоявшая неподалеку, притихла. Их лидер, девушка по имени Сюй Юань, всегда считала, что у «восемнадцатых» нет нормальных болельщиков. Увидев десант в японской форме, она поняла, что их обычная школьная форма безнадежно проигрывает этому безумию.

Ли Цзялэ на поле сначала не заметил Чи Е. Увидев Чэн Цзиньюй, он послал ей воздушный поцелуй и задорно ухнул. Стоявший у кромки поля Цзян Чжичжоу прикрикнул:

— Ли Цзялэ, не отвлекайся!

— Мать моя... Е-гэ?! — Чжоу Мэн, заметив Чи Е в юбке, так опешил, что забыл, куда бежать. Баскетбольный мяч пролетел прямо над его головой и попал в руки Дуань Тина из первого

класса.

Находившийся неподалеку Сун Цзы мельком глянул на трибуны. Увидев впереди всех размахивающего помпонами Чи Е, он на мгновение замер. Он обычно смотрел безразлично, но сейчас выразил целую гамму эмоций.

— Сун Цзы! Чжоу Мэн! Вы чего встали?! — Цзян Чжичжоу чуть не сошел с ума от ярости. — Двигайтесь живее!!!

Сун Цзы оторвал взгляд от Чи Е и рванул в гущу событий.

— Восемнадцатый класс!.. — выкрикнула Ань Юэ в мегафон.

— Сметает преграды, золото берет! — слаженно ответила группа.

— Восемнадцатый класс!..

— Бог и оплот!

— Are you ready?! — не унималась староста.

— Ready! — отозвались болельщики.

— Ноги братишек — вовсе не ноги! — запела Ань Юэ.

Группа поддержки первого класса впала в ступор.

— Это весенние воды Сены! — подхватил хор.

— Спины братишек — вовсе не спины!

Цзян Чжичжоу смотрел на них, не понимая, радоваться или плакать.

— Это болгарские розы!

Зрители вокруг начали дружно хлопать и орать «Ничего себе!».

— Талия брата — вовсе не талия!

— Это изогнутый клинок убийцы!

Игроки на поле непроизвольно поморщились.

— Губы братишки — вовсе не губы!

— Это хрустальная гладь под мостом Аньхэ!

В финале Ань Юэ и весь отряд томно, с придыханием, пропели:

— Бра-а-атик!..

Толпа взорвалась хохотом и аплодисментами. Адреналин зашкаливал.

Пока группы поддержки мерились креативом, игроки на поле бились не на жизнь, а на смерть. Первый тайм закончился со счетом 2:2. Команда 18-го класса направилась к учителю Цзяну. Болельщики и хозгруппа бросились к ним с водой и полотенцами.

Чэн Цзиньюй с бутылкой воды подошла к Сун Цзы. Тот вытирал пот с шеи. Заметив её, он лишь коротко взглянул:

— Не хочу пить.

— Если не хочешь пить, хоть умойся, — Чэн Цзиньюй старалась не смотреть на его напряженные мускулистые руки. Сердце её бешено колотилось, она протянула бутылку, глядя ему в лицо. — Ты отлично играл.

Сун Цзы накинул полотенце на шею, отбросив со лба мокрую челку.

— Спасибо. Оставь себе, — бросил он равнодушно. Оглянувшись, он увидел, как Лу Фаньсин, Ли Цзялэ и Чжоу Мэн обступили Чи Е, со смехом обсуждая его юбку, и направился к учителю.

Цзян Чжичжоу как раз давал наставления остальным. Увидев Сун Цзы, он удовлетворенно кивнул:

— Хорош. Во втором тайме держи темп.

— Сделаю.

Учитель подозвал троицу весельчаков. Чи Е, наконец, освободился и пошел искать воду.

— Сюэба, тебе этот прикид на удивление идет, — похвалила его Ма Сяосяо, отвечавшая за хозчасть.

Чи Е воевал с крышкой бутылки. К своему новому образу он уже привык.

— У кого телефон с собой? Сфоткайте меня, — ухмыльнулся он.

Ма Сяосяо была слишком занята делами класса, но стоявшая рядом Дун Сюэцзин тут же выхватила мобильный:

— У меня! Давай, я сниму.

— Шикарно! — Чи Е отхлебнул воды и позвал Лу Фаньсина и остальных для общего фото. В итоге сбежалась вся команда, устроив невообразимый гвалт.

К ним подошел Цзян Чжичжоу. Только сейчас он разглядел, во что вырядился Чи Е. Учитель нахмурился:

— А ну быстро переоденься! Что за вид?

— Эх, Лао Цзян, ничего-то вы не понимаете, — начал оправдываться Чи Е. — Это мой стратегический ход. Я приношу в жертву свой образ Сюэбы, чтобы поднять боевой дух команды. Жертвую малым ради великой цели!

— Демагог! — фыркнул учитель.

— Зачем загонять жизнь в рамки? — философски заметил Чи Е. — Надо ловить момент и радоваться. Вам уже сорок, учитель, неужели вы не согласны, что «цветы распустятся вновь, но юность никогда не вернется»?

Цзян Чжичжоу на мгновение замолчал, пораженный этой логикой.

— Ладно, — сдался он. — На этот раз прощаю. Но чтобы больше я тебя в этом не видел!

— Будет исполнено!